

"По нашим обычаям, глава клана может назначить несколько уважаемых или сильных членов семьи в качестве старейшин, но теперь..." "Теперь, все уважаемые и сильные Учиха покинули Коноху, а остались только те, кто торгует блинами и держит закусовые, верно?" - бросил Саске. Хм, откуда у нашего Саске эта язвительность, как у его сестры по клану? "Кажется, в формальном собрании нет нужды. Без ограничения со стороны старейшин моя власть, как главы клана, безгранична. Отведите меня к хранилищу генеалогического древа. Я вычеркну его имя, а потом оповещу всех о результатах," - заявил Саске. "Но ведь это может негативно повлиять на Хокаге! В конце концов, те, кто участвовал в перевороте, все еще на древе, а вот исключение героев, которых они же сами продвигали, несколько... странно," - заметил один из присутствующих. И вот, старые и молодые, хозяин и слуга, наконец-то оказались в подвале храма Нанага. Перед длинной деревянной доской, на которой было вырезано генеалогическое древо, Саске нахмурился, рассматривая знакомые имена. "Как насчет того, чтобы удалить из древа и всех, кто участвовал в перевороте и бежал той ночью?" - предложил Саске. Его взгляд пробежал по строке имен, остановившись на имени Учиха Харуно, располагавшемся под именем Учиха Сьюкина. В памяти Саске Мисс Харуно всегда была яркой фигурой. Она частенько брала его и других молодых людей и девушек из клана, чтобы погулять по деревне. Помнится, с точки зрения Саске, клан Учиха был изолирован от внешнего мира. Даже прогулки по деревне воспринимались как путешествие в неизведанные края. Казалось бы, это должно было стать нормой для всех шиноби, но для Учих дело обстояло иначе. Но настоящую впечатляющую силу Харуно продемонстрировала той ночью. Синее Полное Сусаноо. Мощная сила, подобная божественной, легко сломала цепи и оковы, которые тяготели над ними в прошлом. "Такая сила," - прошептал про себя Саске. Эта сила выходила за рамки всего, что он видел в школе шиноби за последние годы. После той ночи он понял, что слишком долго сидел в колоде и смотрел на небо. Теперь он увидел настоящий мир. Говорят, эта сила достигается путем развития кровавой линии Учиха до предела, когда сила Шарингана достигает уровня Трех-Томовых Шарингана. После побега от своих сородичей и наблюдения за схваткой богов той ночи, Саске внезапно потерял интерес к обычным школьным урокам и тренировкам. Раньше он ненавидел, когда его называли гением, который опирается на силу своего рода, но сейчас в его голове зародилась мысль: а что если он сможет развить силу крови Учиха до этого уровня? Что будет, если этот день наступит? Каким цветом будет его Сусаноо? Вероятно, все слухи прошлого превратятся в пыль перед абсолютной силой? Погруженный в эти мысли, Саске задумался. Кажется, наш одноклассник Саске больше не хочет быть просто учеником в школе шиноби. В этот момент кашель слуги прервал его фантазии. "Глава." "Что такое?" - Саске отвернулся от деревянной доски, на которой было вырезано имя Янай. Слуга робко спросил: "Что вы думаете?" Саске покачал головой: "Вычеркните имя этого человека, а остальное оставьте как есть." "Да, - согласился старый слуга, борясь с нерешительностью. Это был самый сильный протест, который Саске мог выразить деревне в своем возрасте. Больше он ничего не мог сделать, кроме как постепенно накапливать силу. И, наконец, генеалогическое древо с вычеркнутым именем Учиха Итачи было спрятано. Саске медленно заснул в пустом доме, погруженный в бесконечные мечты о грядущем... Ночью Саске проснулся от кошмара, его одежда была мокрой от холодного пота. Во сне он увидел меч Итачи, отражающий холодный свет, пронзающий грудь его матери. Он закричал в отчаянии, но почувствовал, что его тело сдерживают несколько шиноби в повязках Конохи. Двигаться он не мог. Затем, прямо перед ним, одного за другим убивали тех соплеменников, которых он видел днем. Саске кричал хриплым голосом, а сознание помутнело. Вдруг он разглядел в углу затуманенных глаз профиль Сандайме. Это был старик, который во время визита в школу шиноби проповедовал идею "воли огня" их классу. Он держал руки за спиной и наблюдал за бойней, не моргнув глазом. Аньбу разбежались и перекрыли путь каждому Учихе, пытавшемуся сбежать. Это была как картина, покрытая кровью, резня в Стихии Шуры. Итачи был художником, который кровью Учих рисовал на черно-красном холсте. Меч шиноби размахивался во все стороны, а маски Аньбу казались ожившими. Носы, глаза, губы, вырезанные на масках, двигались, словно они радовались

процессу наблюдения. Саске погладил лоб, покрытый холодным потом. Сцены из сна были слишком реальными, как будто это уже произошло. Саске случайно узнал о плане клана некоторые фрагменты информации еще до той ночи, но он ничего не знал о том, что замышлял его отец. Только после той ночи всё стало ясно. Неужели вся эта история имеет свой скрытый смысл? Это было не так, как раскручивал офис Хокаге, что клан Учиха устроил государственный переворот, чтобы захватить власть, и в итоге проиграл и бежал после того, как Итачи решился убить своих родственников. Неужели это был шаг, который его отец был вынужден сделать, чтобы защитить свою семью? Саске сейчас был немного старше, чем в оригинальной истории, и поэтому он уже лучше понимал. Сидя на диване, он проводил параллели между своей повседневной жизнью и ситуацией соплеменников, скрывающихся в центре Конохи, и погрузился в глубокие размышления... Деревья перед ней пролетали мимо с большой скоростью. Учиха Харуно двигалась в лесу на границе Страны Огня. Недалеко от нее было более 150 членов клана Учиха. Большая часть открыла свой Шаринган. По оценке девушки, в среднем у каждого было от 1.6 до 1.9 томо в Шарингане. Не думайте, что это слабая сила. Помните, что открыть Трех-Томовый Шаринган нужно обладать талантом, но это не значит, что у членов клана Учиха, еще не открывших Трех-Томовый Шаринган, нет других методов борьбы...

<http://tl.rulate.ru/book/109909/4105382>